

А. Шрейдер

**Очерки философии
народничества**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А. Шрейдер**
Очерки философии народничества / А. Шрейдер – М.: Книга по Требованию,
2013. – 158 с.

ISBN 978-5-8850-1583-7

ISBN 978-5-8850-1583-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ДРУГУ МОЕМУ Е.

ОЧЕРКИ ФИЛОСОФИИ НАРОДНИЧЕСТВА

« — Послушайте, барин, — крикнула вслед девица.

— Что?

Она сконфузилась.

— Я, милый барин, всегда с вами рада буду часы разделить, а теперь вот как-то совести при вас не соберу. Подарите мне, приятный кавалер, шесть копеек на вышивку!

Раскольников вынул, сколько вынулось: три пятака.

— Ах, какой добреющий барин!

— Как тебя зовут?

— А Дуклиду спросите.

— Нет уж, это чтоже, — вдруг заметила одна из группы, качая головой на Дуклиду. — Это уж я не знаю, как это так просить! Я бы, кажется, от одной только совести провалилась . . .

Раскольников любопытно поглядел на говорившую. Это была рябая девка, лет тридцати, вся в синяках, с припухшею верхней губой. Говорила и осуждала она спокойно и серьезно.

(Ф. Достоевский. «Преступление и наказание», ч. II-ая. VI; по изданию «Просвещения». т. I, стр. 224, 225).

« . . . говори, есть Бог или нет. Только серьезно! — Нет, нету Бога. — Алешка, есть Бог? — Есть Бог. — Иван, а бессмертие есть, ну там какое-нибудь, ну хоть маленькое, малюсенькое? — Нет и бессмертия. — Никакого? — Никакого. — То есть совершеннейший нуль или ничто? Может быть, нечто какое-нибудь есть? Все же ведь не ничто. — Совершеннейший нуль. — Алешка, есть бессмертие? — И Бог и бессмертие. В Боге бессмертие. — Гм. Вероятнее прав Иван. Господя, подумать только о том, сколько отдал человек веры, сколько всяких сил даром на эту мечту, и это столько уж тысяч лет! Кто же это там смеется над человеком, Иван? . . . — Черт, должно быть, усмехнулся Иван Федорович. — А черт есть? — Нет, и черта нет».

(Ф. М. Достоевский «Братья Карамазовы». Книга третья, VIII. «За ковчачком»).

«Отсечет руку или ногу, или нос или ухо или губы отрежет, или глаза выколает . . . самому ему то же учинить» («Уложени» Алексея Михайловича, гл. XXII, стр. 10).

«В нюже меру мерите, возмерится и вам» (от Матф. ел. 7. 21).

«А Я говорю вам: не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (от Матф. гл. 5. 39).

ОЧЕРК ПЕРВЫЙ

PROLEGOMENA

1.

ОБ ИСТИНЕ.

1.

Левое народничество не имеет до сих пор цельного и целостного изложения своей философии. Есть только, разбросанные здесь и там, — мысли, слова, построения. Но, вместе с тем, молодое народничество не безлико. Его лицо ясно и отчетливо выступает среди разбросанных в беспорядке, и не собранных еще во-едино элементов.

Нужно только эти элементы собрать. Но по какому плану? Руководствуясь каким критерием?

Нужно понять общий дух народничества. Вот единственный критерий собирания во единое крупиц того мировоззрения, которое начертало на своем знамени лозунг вечной борьбы.

Но как узнать этот «общий дух» мировоззрения?

Герцен советовал когда-то для того, чтобы лучше ознакомиться «со всей историей», не штудировать «без толку сколоченные» факты «всемирной истории», а заняться живым изучением одного какого-нибудь важнейшего периода.¹⁾ Так и в философии. Для того, чтобы узнать всю философскую систему, ее дух, ее облик — достаточно выяснить отношение ее к какому-нибудь одному, но центральному вопросу.

Самые центральные и основные моменты всякого мировоззрения — это ответы на Пилатовский вопрос: «Что есть истина?» и на вопрос: «Что есть справедливость?»

«Что есть истина?»

¹⁾ Письмо к В. А. и Н. А. Тучковым от 17 октября 1846 г. (Полное собр. соч. под ред. Лемже, т. 5, стр. 251.)

Есть два возможных ответа. Либо она — эта истина — «Ее Величество Истина», межпланетная, всемирная, всеобъемлющая, всемогущая, «и прочая, и прочая, и прочая» . . . Или эту Истину, с большой буквы, и с феодальными титулами, нужно, по слову Н. К. Михайловского, «изгнать из человеческого языка», и все громкие титулы ее заменить скромным определением: «удовлетворение познавательной способности человека» — начать писать с буквы маленькой и признать, что она — истина человеческая, обязательная и реальная лишь для меня, человека, с моими мыслями, заданиями, целями; чуждая, быть может враждебная, быть может безразличная — для «марсиан»; еретическая и ложная в прошлом; быть может, столь же еретическая и не в меньшей мере ложная для грядущего — истина моего человеческого «я», истина полноты и яркости моего бытия . . . Истина, связанная живою связью со всей гаммой моих чувств, и тем более реальная, тем более живая и для меня осязаемая и обязательная, чем больше зависит она от моих переживаний.

Вспоминая о художнике, изобразившем истину в виде обнаженной женщины, с факелом в руках, Н. К. Михайловский пишет: «Факел истины, обнаженной от условностей человеческой природы, не способен осветить даже малейшего пространства, и не ему бороться с окружающим человечеством мраком»¹⁾.

«Во всякую данную минуту, читаем мы далее у Михайловского: — существуют разногласия, различное понимание вещей. Я все таки признаю и не могу не признать истиной то, что удовлетворяет меня, хоть очень хорошо знаю, что природа Петра и Ивана удовлетворится понятиями, отличными от моих.»

В приведенных словах центральный пункт народничества, как философской системы. В признании истины лишь человеческой, земной и глнной, в противопоставлении ее понятию «Истины», как управительницы и самодержавной властительницы мира — основной мотив всех наших построений.

¹⁾ Н. К. Михайловский: «О жажде знания» (Залиски профана III) по изд. 1881 г. Т. III, стр. 89.